

УДК 159.9 : 37

Н.С. Ахтаева*, Е.А. Тохниязова

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: nadiyans@mail.ru

Сорадование как противоядие от разрушительной зависти

В статье дано теоретическое описание феномена чувства сорадования. Уделено особое внимание чувству сорадования младшего школьника.

В наше время существует широко известная норма – «закон доброго отношения к людям», который раскрывается в большинстве разнообразных легенд, притчах, имеющих различные оттенки, но все они говорят о внимании друг к другу, умении прощать, приходить на помощь и прочих проявлениях обычной бытовой гуманности. В группе люди учатся понимать другого, чувствовать, что человек хотел сказать, какой смысл вложил в высказывание.

В статье авторами особо выделена зависть. Зависть – это чувство раздражения и досады, неприязни и враждебности, вызванное благополучием, успехом и превосходством другого человека. Завистник видит объект своей зависти победителем, а себя проигравшим, и в этот момент никакие разумные доводы на него не действуют, его охватывают негативные эмоции. Описаны некоторые причины возникновения этого чувства. Природная предоснова зависти – биологическая конкурентность. Один из древнейших механизмов индивидуального выживания. Зависть не входит в объяснение мотивов собственного поведения, даже если это единственный мотив. Еще одним отличительным аспектом зависти является то, что это чувство формируется и действует только в социальных ситуациях: завидуют всегда кому-то или чему-то. Детская зависть возникает совершенно произвольно. Ребенок бывает застигнут ею врасплох, совершенно перед ней беспомощен.

Представлены возможности коррекционной работы с чувством зависти посредством развития чувства сорадования.

В статье приведен экспериментальный опыт авторов в диагностике чувства сорадования и сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: чувство сорадования, зависть, общение, младшие школьники.

N.S. Akhtaeva, E.A. Tokhniyazova

Sympathetic joy as an antidote to the destructive envy

The article gives a theoretical description of the phenomenon of feeling sympathetic joy. Paid special attention to primary school children feeling sympathetic joy.

Friendly attitude to contemporary children occurs when direction is formed on the other child, developed the ability to understand his emotional state. It is important to focus on the other, not for themselves as soon as possible entered into the consciousness of the child. This, in turn, depends on the construction of the educational process by parents, caregivers, and teachers.

The problem of the inability to cope with negative feelings at this time is especially acute in families and in schools.

The authors highlighted the envy. Describes some of the reasons for this feeling. Possibilities of correctional work with a sense of envy through developing a sense of sympathetic joy.

The paper shows the experimental experience of the authors in the diagnosis of feeling sympathetic joy and make appropriate conclusions.

Keywords: sense of sympathetic joy, the envy, communication, primary school children.

Н.С. Ақтаева, Е.А. Тохниязова

Қуаныш сезім сияқты ұйғым қыратқыш қызғаныштан

Бұл мақалада қуаныш сезімінің ерекшеліктері сипатталған. Әсіресе төменгі сынып оқушыларының қуаныш сезіміне ерекше көңіл бөлінген.

Оқушыларда өз қатарластарына деген бір-біріне мейірімділігі эмоциялық жағдайды түсіну қабілеті жетілген кезде байқалады. Бұл кезде оның сезімі өзіне емес, басқаға арналғанын баланың санасына ертерек сіңгені маңызды. Бұл өз орнында баланың ата-анадан, тәрбиешілерден, мұғалімдерден алатын тәрбиелену процесі кезінде құрылады. Жағымсыз сезімдермен күресе алмау мәселесі бүгінгі күнде отбасында да, мектептерде де орын алған.

Мақалада авторлар қызғаныш сезіміне ерекше көңіл бөлген. Бұл сезімнің пайда болуына әсер ететін бірнеше себептер қаралған. Қызғанышты қуаныш сезімін дамыту арқылы түзету жұмыстарын жүргізу мүмкіндіктері қарастырылған.

Мақалада авторлардың қуаныш сезімінің диагностикасына жасалған экспериментті тәжірибесі туралы жазылған және керекті қорытындылары жасалған.

Түйін сөздер: қуаныш сезімі, қызғаныш, қарым-қатынас, бастауыш мектеп оқушысы.

Чувство сорадования неразрывно связано с феноменом межличностного общения. Под общением обычно имеют в виду взаимодействие между людьми, осуществляемое с помощью средств речевого и неречевого воздействия и преследующее цель достижения изменений в познавательной, мотивационно-эмоциональной и поведенческой сферах участвующих в общении лиц. Под отношением же, как известно, понимается психологический феномен, сутью которого является возникновение у человека психического образования, аккумулирующего в себе результаты познания конкретного объекта действительности (в общении это другой человек или общность людей), интеграции всех состоявшихся эмоциональных откликов на этот объект, а также поведенческих ответов на него [1].

В наше время существует широко известная норма – «закон доброго отношения к людям», который раскрывается в большинстве разнообразных легенд, притчах, имеющих различные оттенки, но все они говорят о внимании друг к другу, умении прощать, приходить на помощь и прочих проявлениях обычной бытовой гуманности. В группе люди учатся понимать другого, чувствовать, что человек хотел сказать, какой смысл вложил в высказывание [2].

Доброжелательное отношение к сверстникам у детей проявляется тогда, когда сформирована направленность на другого ребенка, развита способность понимать его эмоциональные состояния. От того, насколько успешно осуществляется данный процесс в дошкольном возрасте, во

многим зависит дальнейшее нравственное развитие личности. Поэтому так важно, чтобы направленность на другого, а не на себя, как можно раньше вошла в сознание ребенка. Именно эти чувства делают ребенка по-настоящему человеческим, добрым, отзывчивым, бескорыстным.

На самом деле, никто не рождается завистливым. Завистливыми становятся в процессе становления психики. Часто зависть пускает корни в душе человека, когда он еще ходит под стол пешком. Часто родители ставят в пример своему чаду кого-нибудь из его сверстников. Но делают это так неумно и неумело, что вместо здорового чувства конкуренции вызывают в душе ребенка зависть, раздражение и озлобление. Вместо импульса к позитивному действию ребенок выплескивает в мир или затаивает в душе свои первые негативные чувства. Время закрепляет такую реакцию на сравнение не в свою пользу, и она становится доминирующей, искажая реальное восприятие мира.

Дети еще очень непосредственны в выражении своих чувств и скрывать свои эмоции и желания не умеют. Некоторые родители, несмотря на всю прозрачность чувств маленького человечка, игнорируют эти проявления, считая, что с возрастом ребенок все поймет и научится правильно относиться к своим желаниям и чужим вещам. Но не все так просто. Негативные эмоции, которые ребенок испытывает от невозможности получить что-то, что ему недоступно, могут негативно повлиять на его развитие, озлобить и найти выход в отношениях с окружающими

ми людьми, вылиться в агрессию к тому, кому они завидуют или близким людям, которые не могут обеспечить получение желаемого.

Если задаться целью нарисовать собирательный психологический портрет маленького завистника, это будет человек с заниженной (или завышенной) самооценкой и общей эмоциональной неудовлетворенностью – и то, и другое возникает из-за нехватки родительского внимания, заботы, любви.

Подрастая, ребенок начинает задумываться над завистливыми рассуждениями родителей о тех или иных людях, их возможностях (вспомните, что зависть вечна). Культивирование чувства зависти продолжается в школе, когда предметами этого чувства становятся сама школа (не спец, не элитная), одежда соучеников и так далее по нарастающей. Причем, если вначале это касалось только имущественного, финансового положения родителей, то потом в орбиту этого чувства вовлекаются и другие факторы жизни. И она все время подкидывает человеку информацию для сопоставления, а следовательно, и для зависти. Большую роль играет также и его окружение. Если в нем много «завидующих», то подобный образ мышления может закрепиться, стать доминирующим и исказить восприятие мира.

Поводами для зависти могут быть любые внешние преимущества другого человека: красота, богатство, власть, талант, ум, здоровье, благосостояние.

Не многие люди столь самодостаточны, чтобы не сравнивать себя с другими. А сравнение – первый повод к зависти.

Кроме того, одновременно с завистью мы испытываем стыд (согласно социальным установкам: завидовать нехорошо, зависть плохое чувство). Мы начинаем страдать не от того, как мы живем, а от того, что не можем жить по-другому, иметь все то, что имеют другие. Это чувство грызет нашу душу, отравляя нашу жизнь и мешая нам дружелюбно общаться с теми, у кого есть то, чего нет у нас.

Действительно, мы испытываем при этом недовольство, раздражение, дискомфорт, нам трудно сохранить добрые чувства к тем людям, которым мы завидуем. Если это наш знакомый или друг, мы стараемся избегать общения с ним, начинаем приписывать ему такие негативные качества, как снобизм, гордыню, презрительное

отношение к нам... Все это порождает внутренний конфликт.

Сама по себе зависть – это психологический механизм, заставляющий нас что-то делать, к чему-то стремиться. Но направленность этого чувства может быть разной, поэтому бытуют такие понятия, как «черная зависть» и «белая зависть». Все, о чем говорилось выше, относится к так называемой «черной зависти».

- «Черная зависть» – это желание или уничтожить объект зависти, или сделать ему так же плохо, как завистнику. Одна из причин такого типа зависти «каузальное заблуждение», т. е. восприятие человека, имеющего превосходство, как причины собственных неудач и униженного положения. Человек полностью снимает с себя ответственность за то, что происходит в его жизни. Его жизнь начинает подчиняться принципу «Нам ничего не надо, лишь бы у других ничего не было». Она негативна, нефизиологична, нерациональна, но она существует, и с ней нужно работать.

- «Белая зависть» позитивна, она – как сгусток энергии, толчок «добейся и ты того, что есть у других; ты что-то упустил в своей жизни; почему бы и тебе не иметь этого?» несет некую пользу и для того, кто завидует и для общества в целом. Объект белой зависти становится неким эталоном и предметом восхищения. Завистник в таком случае – это человек, которого восхищают способности, качества или достижения другого человека. Такой завистник будет стремиться всячески подражать своему кумиру и надеяться, что когда-нибудь он станет таким же.

- Переживания зависти – это толчок к тому, что нужно меняться, действовать. Для одних людей это связано с новыми желаниями и новыми возможностями, но при этом придется напрягаться. Для других больше подходит вариант: «Мне лень, у меня так не получится; они жулики, а я честный и все оставлю, как есть». Вы сами можете сделать свой выбор [3].

Способами избавления от зависти могут стать:

1. *Активные способы* – такие, как самосовершенствование, поиск новых, собственных целей и возможностей их реализации.

2. *Пассивные способы* – у людей, которым не хватает сил справиться с конкуренцией, наступает депрессия, апатия.

Более продуктивным, хотя и пассивным способом избегание от зависти является развитие еще у детей чувства сорадования и сопереживания.

В младшем школьном возрасте изменяется общий характер эмоций – их содержательная сторона, их устойчивость и т.п. В этом возрасте эмоции связываются с более сложной социальной жизнью ребенка, с более ясно выраженной социальной направленностью его личности.

В младшем школьном возрасте не только возникают новые эмоции, но и те эмоции, которые имели место в дошкольном детстве, изменяют свой характер и содержание.

Например, если внимательно проследить за тем, что радует и что обижает детей разных возрастов в их взаимоотношениях друг с другом, то окажется, что малыши радуются тому, что их принимают в игру, делятся с ними игрушками; обижаются они, главным образом, на то, что у них отняли игрушку, не стали с ними играть, ударили и т.п. Младшие же школьники начинают обижаться уже на то, например, что товарищи выказывают им недостаточно уважения – не верят их словам, не доверяют их силе, ловкости и пр. Школьника радует, если товарищи признают его авторитет, оказывают ему доверие в каком-нибудь деле или в игре, ценят его качества как организатора, рассказчика и т.д. В младшем школьном возрасте эмоции становятся более длительными, более устойчивыми и глубокими. У школьника появляются постоянные интересы, длительные товарищеские отношения, основанные на этих общих, уже достаточно прочных интересах [4].

Как писала Л.И. Божович, кризис семи лет – это период рождения социального Я ребенка. Психологи полагают, что характерная для этого периода переоценка ценностей определяется изменением внутренней позиции ребенка под влиянием внутренних (органических) факторов, подготовленных всем ходом его личностного развития [4].

Происходит перестройка всей системы отношений ребенка с действительностью, как подчеркивал Д.Б. Эльконин. У дошкольника имеются две сферы социальных отношений: «ребенок – взрослый» и «ребенок – дети». Эти системы связаны игровой деятельностью. Результаты игры не влияют на отношения ребенка с роди-

телями, отношения внутри детского коллектива также не определяют взаимоотношения с родителями. Эти отношения существуют параллельно, они связаны иерархическими связями. Так или иначе, важно учитывать, что благополучие ребенка зависит от внутрисемейной гармонии.

В школе возникает новая структура этих отношений. Система «ребенок – взрослый» дифференцируется:

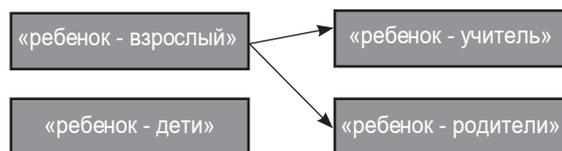

Рисунок 1 – Схема отношений детей

Система «ребенок – учитель» начинает определять отношения ребенка к родителям и отношения ребенка к детям. Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, И.С.Славина показали это экспериментально. Хорошее, «пятерочное» поведение и хорошие отметки – это то, что конструирует отношения ребенка с взрослыми и сверстниками. Первое, что взрослые спрашивают у ребенка: «Как ты учишься?» Система «ребенок – учитель» становится центром жизни ребенка, от нее зависит совокупность всех благоприятных для жизни условий:

Ситуация «ребенок – учитель» пронизывает всю жизнь ребенка. Если в школе хорошо, значит, и дома хорошо, значит, и с детьми тоже хорошо. Впервые отношение «ребенок – учитель» становится отношением «ребенок – общество». В пределах взаимоотношений в семье имеется неравенство отношений, в детском саду взрослый выступает как индивидуальность, а в школе действует принцип «все равны перед законом». В учителе воплощены требования общества, в школе существует система одинаковых эталонов, одинаковых мер для оценки. В дореволюционной школе учитель выступал как представитель государства не только по своей функции. Это подчеркивала и его форма (мундир). В школе с самого начала должна быть построена система четко определенных отношений, основанных на принятых правилах. Построить такую систему отношений очень трудно. По словам Гегеля, приход в школу – это приведение человека к общественной норме. В школе закон общий для всех.

Д.Б. Эльконин отмечал, что ребенок очень чуток к тому, как учитель относится к детям: если ребенок замечает, что у учителя есть «любимчики», то ореол учителя тускнеет. В первое время дети стараются строго следовать указаниям учителя. Если учитель по отношению к правилу допускает лояльность, то правило разрушается изнутри. Ребенок начинает относиться к другому ребенку с позиции того, как этот ребенок относится к эталону, который вводит учитель. Так появляются «ябеды» [5].

В исследованиях Л.И. Божович показано, что в этот период у детей появляется внутренняя позиция школьника – стремление занять новое социальное место, желание стать школьником. Это стремление носит социальный и содержательно деятельностный характер [4].

И чтобы быть успешным на новом этапе, ребенок должен перейти на новый, более высокий уровень развития в целом.

Гуманное отношение к сверстнику у детей может проявляться в различных формах деятельностного сопереживания: это сопереживание как сострадание в ситуации его наказания и сопереживание как сорадование в ситуации его награды. Надо отметить, что этим двум формам гуманного отношения в научной литературе уделялось несправедливо неодинаковое внимание. Если «страдательность человеческого существования» [6, с. 247] оказалась предметом рассмотрения подавляющего большинства философских и этических исследований, а также психологических работ в области гуманного (просоциального) поведения – это исследования эмпатии, кооперативности как *helping behavior* (помогающего поведения) и альтруизма, – то анализ форм содействия чужой радости не занимал внимания исследователей. Такой крен исследований гуманного, просоциального поведения в «сострадательную» сторону был обусловлен несколькими обстоятельствами: во-первых, влияниями традиции исследований в этом направлении; во-вторых, более ясной и более детально исследованной феноменологией дистресса (неблагополучия); в-третьих, чисто практическими соображениями простоты создания подобных экспериментальных ситуаций; в-четвертых, необходимостью сострадания, с точки зрения его целесообразности, и как бы «ненужностью», «избыточностью» сорадования и сорадости.

Подобная «избыточность» продиктована тем обстоятельством, что радость по поводу удачи, успеха, счастья ближнего, на первый взгляд, не является жизненной необходимостью человека, такой, как сострадание, от проявления которого зависит его благополучие, а иногда и жизнь. Социогенез гуманности нас в этом также убеждает, поскольку предполагает лишь сострадательные культурные формы, такие, как помощь, солидарность, адаптация (усыновление) и подобные им.

Все эти обстоятельства определили, вероятно, несправедливо малое обращение исследователей к проблеме сопереживания как сорадования.

Таким образом, основные ценности мира сего – ум и красота – оказываются несовместимыми с благодатной радостью – радоваться успеху, удаче, счастьем другого человека, они противостоят ей. Так, может быть, и не стоит так уж печалиться по этому поводу? Может быть, эта способность сама по себе не является такой уж ценностью для современного человека? В таком случае можно не принимать во внимание ни мнение гениального писателя А.П. Чехова, как-то воскликнувшего: «Все отдал бы за сорадование!», ни убеждение гениального педагога В.А. Сухомлинского: «Умение разделить радость – один из важнейших стимулов воспитания совести» [7, с. 136].

В социальной ситуации сегодняшнего дня, с его конкуренцией и индивидуализмом, цинизмом и жестокостью, когда милосердие к слабым, сострадание к обездоленным перестает быть нормой поведения даже в детской среде, воспитание способности к сорадованию оказывается необходимым психокоррекционным средством преодоления личностного эгоцентризма и противоядием против разрушительной зависти [8].

Под влиянием коллектива у ребенка младшего школьного возраста постепенно формируется тот более высокий тип социальной направленности личности, который характерен для каждого, кто живет осознанными коллективными интересами. В младшем школьном возрасте ребенок начинает особенно активно стремиться к обществу других детей, начинает интересоваться общественными делами своего класса, стремится сам определить свое место в коллективе сверстников.

«Учить чувствовать – это самое трудное, что есть в воспитании, – говорил великий знаток ре-

бенка В.А. Сухомлинский, – и для того, чтобы руководить этим процессом, требуется мастерство воспитателя» [7, с. 234].

В этом смысле игра – новообразование дошкольного возраста, которая в конденсированном виде содержит в себе, собирает в себе как в фокусе все самые глубинные течения развития и возносит их вверх, т. е. пытается сделать прыжок в развитый мир высших форм специфически человеческих деятельностей, содержащихся в среде как источнике развития.

В созвучии с этим находятся мысли М. Бубера: «Переживаемые отношения – это реализация внутреннего Ты в Ты встреченном; через Ты человек становится Я» [9, с. 402]. «Все новейшие попытки истолковать сознание как взаимосвязь Я с самим собой или как событие, вмещающееся в самодостаточной внутренней жизни человека, – тщетны: все они относятся к безнадежной истории уничтожения реальности» [9, с. 375].

Стремление человека к познанию и оценке других людей, а через них и с их помощью к самопознанию и самооценке.

М.И. Лисина определила потребность в общении как потребность в познании себя и другого, а продукт общения – как образ себя и другого.

Поведение в соответствии с принципом: «Человек человеку – друг, товарищ и брат» обязательно предполагает наличие у каждого стремления к хорошему знанию другой личности и верному пониманию ее внутреннего мира, ее потребностей и возможностей» [10, с. 198].

Коллективная деятельность объективно создает условия для расширения круга взаимных симпатий и устойчивости эмоциональных отношений.

Положение ребенка в системе личных взаимоотношений не только зависит от целого ряда факторов, но и само является существенной предпосылкой формирования личности. Ведь качества личности и особенности поведения, которые рассматриваются как факторы, обуславливающие положение человека, могут быть поняты и как результат воздействия на личность определенного положения в коллективе.

Сама по себе деятельность – игра, учение, труд – для формирования основных психических качеств, составляющих нравственное ядро личности, может оказаться процессом нейтральным, если между ее участниками не организованы от-

ношения, требующие сотворчества, сотрудничества, взаимопомощи, если не происходит постоянного подкрепления хода деятельности провоцированием взаимоотношений, побуждающих к нравственным поступкам.

«В тех коллективах, где преобладает доброжелательность во взаимоотношениях, симпатия и взаимопомощь, легче строятся и деловые отношения, успешнее идет процесс формирования личности» [11, с. 58].

Следует заметить: дети, испытавшие чувство удовлетворения от положительного отношения сверстников, с охотой вступают в общение, разговаривают с другими детьми, затевают игры. Играют дружно, оказывают помощь.

Во время выполнения затеи они помогают друг другу. Взаимопомощь очень сильно развита в данном возрасте точно так же, как и дележка. Отношения между детьми – отношения товарищества.

Отношение зависит от содержания. Показательный пример взрослых будет весьма кстати.

Резюмируем, что если взрослый будет комментировать переживания ребенка и показывать сопереживающую реакцию, то остальные дети поймут и примут это действие.

Взятые в совокупности результаты исследований С.В. Корницкой и Р.А. Смирновой надежно подтверждают положение о коммуникативной потребности как важнейшем факторе возникновения любви и дружбы у маленьких детей со взрослыми и своими ровесниками.

Что касается детей 8–11 лет, сострадание к другому ребенку при его наказании и сорадование при его награде не зависит от степени выраженности симпатии к этому ребенку (его высокого или низкого социометрического статуса).

В подростковом возрасте соотношения между эмоционально-оценочными и личностно-смысловыми отношениями детей меняются: тот, кому отдаются социометрические выборы, в полной мере испытывает и сострадание, и сорадование товарищей, а тот, к кому не испытывают симпатии, оказывается в положении «козла отпущения». Происходит четкое разграничение гуманного отношения к ребенку в зависимости от наличия или отсутствия симпатии к нему.

В первые дни пребывания в школе дети бывают настолько ошеломлены обилием новых впечатлений, что почти совсем не замечают сво-

их одноклассников. Часто они даже не могут ответить, с кем они сидели за одной партой. Задача учителя состоит прежде всего в том, чтобы познакомить ребят друг с другом, помочь запомнить имена и т.д. Этот процесс длится весь первый месяц, а то и больше.

Характерно, что первоклассники поначалу даже как будто избегают непосредственных контактов с товарищами (если, конечно, среди них нет соседей по дому или воспитанников одного детского сада). Этот контакт осуществляется через педагога. Если, например, кто-нибудь забыл принести в класс ручку, а на уроке нужно писать, то он не обращается к товарищам с просьбой дать ему лишнюю ручку. Ученик обычно сидит и молчит, иногда плачет, надеясь, что учительница заметит его бедственное положение. Учительница, узнав, в чем дело, обращается к классу, спрашивая, нет ли у кого-нибудь лишней ручки. Школьник, у которого есть свободная ручка, не предлагает ее товарищу сам. Он отдает ручку учительнице, которая и передает ее ученику.

Этот пример, о котором рассказывал профессор Н.Ф. Добрынин, свидетельствует о том, что первое время каждый ученик в классе как бы «сам по себе». Позицию ученика, которую он, может быть, и не осознает, можно выразить так: «Я и моя учительница».

Мы вдруг увидим, что ребенок стал обращать внимание на одноклассников, интересоваться, как и мы, их успехами, их работой.

Детей младшего школьного возраста полезно объединять вокруг дел, заставляющих их вместе радоваться, переживать, испытывать чувство удовлетворения, проявлять доброту, сердечность. Большие возможности для таких дел имеются в игровой и трудовой деятельности.

Воспитательное значение дружеских отношений велико. Общаясь, дети на практике закрепляют и выверяют, что значит поступать хорошо или плохо. Выручить, помочь, посочувствовать, успокоить, проявить внимание, поделиться, поступиться своим интересом ради друга – хорошо. Схитрить, обидеть, утаить, отступить от правил, неадекватничать, пожадничать – достойно осуждения [12].

Описание взрослым состояния одного из детей помогает другим детям распознавать подобные состояния, воспитывает отзывчивость, предупредительность. Постоянное описание

взрослым эмоционального состояния одного из ребят пробуждает интерес у других к тому, что происходит со сверстником, и выступает в сознании ребенка на передний план как наиболее яркое эмоциональное ядро.

Согласно Л.С. Выготскому, социальный мир и окружающие взрослые являются необходимым условием человеческого развития [12].

Коллективная деятельность очень важна для развития ребенка, особенно в период переустройства его социального статуса, знакомства с новыми правилами и новыми отношениями, которые ждут его на пороге начальной школы.

Дети истинно показывают свое отношение к происходящему в окружении. И чувство сорадования им не чуждо, а естественно проявляется в поведении, в отношении друг к другу. Взрослому необходимо только поддержать и закрепить это чувство в коллективной деятельности.

Прежде всего, разумеется, не стоит постоянно сравнивать достижения своего ребенка с достижениями сверстников. У японцев чувство зависти к кому-либо распространено довольно незначительно. И скорее всего, немалую роль в этом сыграли особенности воспитательной методики Страны Восходящего Солнца. Здесь принято сравнивать малыша только с самим собой, и обращать внимание на то, сколько он смог добиться по сравнению с каким-то прошлым периодом своей жизни. Такой подход не дает развиваться чувству зависти, в противоположность тому, когда успехи одного человека ставятся чуть ли не в укор другому. Идя своей дорогой, не примеряя одежды с чужого плеча, ребенку гораздо проще освободиться от неприятного чувства. Кроме того, не надо жестко контролировать чадо, а позволить ему по своему усмотрению распоряжаться хотя бы некоторой «собственностью». Понятно, что вряд ли мама будет довольна, узнав об обмене дорожкой игрушки на набор наклеек, но, высказывая малышу претензии и «отменяя сделку», ему очень ясно дают понять – ты со всеми твоими переживаниями, наша полная собственность. Получается, что игрушки, которые вроде бы ему дарят, на самом деле принадлежат родителям, и у малыша нет ничего, чем он действительно владел и мог распоряжаться без оглядки на старших. А поскольку дети объективно подчинены взрослым, незачем лишний раз подчеркивать этот факт.

Методика «Круг»

Авторская методика, разработанная В.В. Абраменковой, доктором психологических наук, профессором МГППУ [8]. Методика была создана с целью выявления особенностей чувств сорадования у младших школьников. Методика состоит из бланка с пунктирными кругами.

Процедуры проведения методики:

1. Раздача индивидуальных бланков.

2. Выбор капитана класса. Классу задается вопрос: «Сейчас нам необходимо выбрать капитана класса. Это должен быть человек, уважаемый большинством из вас». Происходило голосование, и большинством голосов избирался капитан.

3. Экспериментатором дается устная инструкция к выполнению 1 круга: «Сейчас вы будите обрисовывать линию круга (наглядная демонстрация правильного выполнения на доске выполняется экспериментатором) по сигналу «Начали!», по сигналу «Стоп!» ставите поперек черту. Ваша задача выполнить это задание как можно более аккуратно. После выполнения задания вы получите оценки за вашу работу». Дети приступают к выполнению задания. Экспериментатор *каждому* проставляет оценку.

4. Экспериментатором дается устная инструкция к выполнению 2 круга: «Сейчас вы будете также обрисовывать круг №2. Если у большинства класса задание будет выполнено аккуратно, оценку отлично получит ваш капитан». Дети приступают к выполнению задания. Экспериментатор *капитану* проставляет оценку.

5. Устная инструкция к кругам 3 и 4 подобна инструкции к кругу 2. Дети приступают к выполнению задания. Экспериментатор *капитану* проставляет оценку.

6. На протяжении всего исследования производится запись высказываний детей.

Далее происходит подсчет коэффициента ошибок и коэффициента качества, на основе которых определяется уровень чувства сорадования.

Проанализируем высказывания учеников качественно.

Итак, 1 класс. Опишем эмоциональную атмосферу класса перед началом исследования. Дети несколько возбуждены предстоящим действием и жаждут проявить себя с самой лучшей стороны. При выборе капитана более половины класса поднимают руки. Начинается исследова-

ние. Все ребята старательно выводят круги, что требует задание. Первый круг прошел весьма удачно, дети довольны, что получили высшую оценку за свою работу. Второй круг также четко выполняют задание. Но перед третьим кругом пара человек начали возмущаться, хотя без выраженной интенсивности. «Опять он (капитан) оценку получит?» О чем говорит эта фраза? Что ребенок не против получения своим одноклассником оценки, но он тоже хочет и вызывает к справедливости. Получая ответ «да», младший школьник расценивает это как должное, так как это было сказано исследователем, который воспринимается как учитель, который всегда прав. То есть в глазах младшего школьника справедливость, о которой он не знал в начале исследования, а именно то, что капитан всегда будет получать оценку за всех на 2 – 4 кругах, восстановлена учителем, как гарантом справедливости в этом мире. И дальнейших возмущений больше нет. То есть внутренняя установка на радость за другого утвердилась.

Приступим к анализу высказываний 2 класса. Мы можем наблюдать ситуацию, подобную 1 классу в нашем исследовании, т.е. 2 круга проходят весьма в доброжелательной обстановке. Но что отличает 1 класс от 2-го, так это реакция на 3 и 4 кругах. Вначале это просто разочарованный выдох, но после активные высказывания типа: «Мы тоже хотим оценку», «Поставьте и мне тоже». Вот эти слова можно уже расценивать как слова зависти. Кто высказывается исключительно за собственное желание, кто высказывается за всеобщее желание оценки, подразумевая, естественно, свое собственное. На этом этапе мы можем увидеть переход от желания установить справедливость к чувству зависти. Установление причин такого перехода это задачи другого исследования, но мы можем предположить такие причины, как потеря уверенности в справедливости учителя, «показательные» примеры взрослых, которые сами зачастую не умеют радоваться успехам другого.

3 класс. Показательный пример несорадования успехам своего одноклассника. В этом классе разгорелась целая битва, вроде как за установление справедливости. На самом же деле, на виду был явный эгоизм, проявляемый школьниками. Они просто не желали, чтобы кому-нибудь, кроме них, было хорошо. Уже на втором круге

дети заявили: «Нет! Почему оценку ему?», «Это нечестно!». То есть дети 3 класса отказываются сделать даже одно упражнение в пользу другого человека. Это дети индивидуального мира, которые привыкли работать только на себя, и только они одни получают за это награду. В реальном же сообществе также подразумевается совместная работа и совместное получение выгод, к чему нынешние дети не приучены.

Дальнейшее развитие событий на 3 круге говорит само за себя. «Буду криво рисовать!» – эта фраза говорит о желании досадить другому, помешать получить награду. Реальное чувство сорадования здесь представлено нулевым уровнем. Представляем дальнейший диалог:

Ученики: «Давайте другого капитана выберем!»

Исследователь: «Кого, например?»

Ученики: «Меня, меня, меня!!!»

В это самое время вздымается «лес рук». Каждый предлагает лишь себя, не кого-то другого из одноклассников. Ситуация представлена такая, что «предложу другого капитана – но только себя исключительно».

На 4 круге происходит и вовсе отказ от деятельности, которая не приносит индивидуальной награды: «Я не буду рисовать!». Самое интересное, что ребенок продолжает рисовать, только не из-за желания своему однокласснику сделать приятно, а из-за страха перед учителем, который может наказать за несделанную работу (хотя, естественно, подобные наказания не предполагались исследователем). Также поступило предложение от учеников: «Давайте М. (капитана) выгоним из класса». Для этого было объяснение: «Он жадина на пятерки!». Что описывают эти высказывания? Это проявление агрессии по отношению к своему однокласснику. В принципе, необоснованной агрессии, так как в сущности же исследователь не распространяется отличными оценками, что есть суть исследования.

И в заключение, итоговый 4 класс. Также на 2 круге возникают недовольства, которые было трудно успокоить: «Нет! Это нечестно!». На 3 круге пошли оскорбления в адрес капитана класса, которые жестко пресекались исследователем. Но перед 4 кругом одной девочкой был найден выход, который успокоил большинство возмущений: «Ведь это как будто мы все получаем пятерку, только ставят ее А. (капитану)». И вопрос к исследователю: «Правильно же?» О чем

говорит это решение? Это решение показывает, что ребенок готов принять такой исход событий, как получение награды другим, только при учете собственной причастности к происходящему. То есть происходит сдвиг с сорадования на радость за себя за успехи другого человека, то есть приобщиться к успеху другого, но не радость собственно за него.

Методика «Рукавичка»

В этой методике двум детям предлагается раскрасить по образцу контурные изображения рукавичек так, чтобы они получились одинаковые. Количество пар рукавичек должно соответствовать количеству пар испытуемых [8]. Набор цветных карандашей делится поровну, что делает необходимым обмен карандашами и взаимные уступки сверстнику. В процессе проведения методики экспериментатор должен оценивать действия каждого ребенка – как положительно, так и отрицательно (делать замечания или хвалить). Анализируются высказывания испытуемых с целью выявления следующих параметров:

- интерес к действиям сверстника и определенное отношение к ним;
- ответ ребенка на просьбу сверстника дать ему карандаши;
- реакция ребенка на поощрения и порицания партнера.

Эти показатели отражают наиболее существенные характеристики межличностных отношений: заинтересованность и доброжелательность, способность помочь и уступить другому, разделить его успехи и неудачи, т.е. характеристики чувства сорадования.

Результаты методики «Рукавичка» обрабатывались контент-анализом с последующим качественным анализом высказываний детей по отношению друг к другу по критериям заинтересованность и доброжелательность, способность помочь и уступить другому, разделить его успехи и неудачи, а также их противоположности: отсутствие интереса к работе другого, нежелание помогать или сотрудничать и высказывание недоброжелательности по отношению к своему партнеру.

Такие высказывания, как: «Вот у меня как красиво, а у тебя какой-то ботинок, а не рукавичка!», «Смотри, я тебя уже обогнал! Я быстрее и правильнее делаю, а у тебя все криво и косо...», мы относили к недоброжелательным высказываниям, которые описывают отсутствие чувства сорадования и наличие зависти.

А такие высказывания, как: «Как у тебя красиво выходит, совсем как на картинке!», «Когда мы нарисуем рукавички, я тебе свою подарю – и у тебя будет две, ведь одной рукавички не бывает», относятся к доброжелательным, что показывает наличие чувства сорадования у этих детей.

Все высказывания анализировались с точки зрения наличия в них лексических единиц, соответствующих чувству сорадования, таких, как «Молодец», «хорошо», «класс!», «красиво», «аккуратно», «нравится», «супер», «здорово» и прочие положительные высказывания. При подсчете лексических единиц, соответствующих чувству сорадования в каждом классе, были получены следующие результаты:

Из показанных результатов видна тенденция к завистливым отношениям, отсутствию сотрудничества и взаимоподдержки. А ведь именно два последних качества связаны с чувством сорадования, которое исчезает к 4 классу.

Таблица 1 – Средние показатели количества лексических единиц по классам по методике «Рукавичка»

Классы	Показатели
1 класс	3,06
2 класс	2,43
3 класс	2,03
4 класс	1,95

Из всего вышесказанного можно резюмировать, что нынешнее поколение детей растут озлобленными на сверстников, завистливыми и эгоистичными. Необходимо обращать внимание родителей и педагогов к этой серьезной проблеме. Посредством личных примеров и специально обучающих программ можно достичь отличных успехов в возвращении детям их природного чувства сорадования, сопереживания, сотрудничества.

Литература

- 1 Мясищев В.Н. Психология отношений. – М., 2003. – 400 с.
- 2 Насретдинова А.Ф. Тренинг общения // Психология в Казахстане, 2008. № 4 (10). – С. 21 – 23.
- 3 Вагин И.О. Психология зла. Практика решения конфликтов. – СПб.: Питер, 2001. – 192 с.
- 4 Божович Л.И. Проблемы формирования личности. 2-е изд. / Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Институт практической психологии, – NPO «MODEK», 1997. – 352 с.
- 5 Давыдов В.В. Проблемы развивающего. – М.: Педагогика, 1986 – 240 с.
- 6 Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
- 7 Сухомлинский В.А. О воспитании. – М.: Педагогика, 1979. – 470 с.
- 8 Абраменкова В.В. Сорадование и сострадание в детской картине мира. – М.: ЕКО, 1999. – 224 с.
- 9 Бубер М. Два образа веры / Под ред. П.С. Гуревича и др. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
- 10 Бодалев А.А. Воспитание и понимание человека. – М.: МГУ, 1982. – 200 с.
- 11 Возрастная и педагогическая психология 3-е изд. / Под ред. И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, В.В. Зацепина. – М, 2005. – 320 с.
- 12 Смирнова Е.О. Общение, деятельность и межличностные отношения в концепции М.И. Лисиной // Вопросы психологии, 2009. № 2. – С. 116-126.

References

- 1 Myasishchev V.N. Psikhologiya otnosheniy. – M., 2003. – 400 s.
- 2 Nasretdinova A.F. Trening obshcheniya // Psikhologiya v Kazakhstanskoy, 2008. № 4 (10). – S. 21 – 23.
- 3 Vagin I.O. Psikhologiya zla. Praktika resheniya konfliktov. – SPb.: Piter, 2001. – 192 s.
- 4 Bozhovich L.I. Problemy formirovaniya lichnosti 2-e izd. / Pod red. D.I. Fel'dshteyna – M.: Institut prakticheskoy psikhologii, – NPO «MODEK», 1997. – 352 s.
- 5 Davydov V.V. Problemy razvivayushchego. – M.: Pedagogika, 1986 – 240 s.
- 6 Rubinshtein S.L. Chelovek i mir. – SPb.: Piter, 2003. – 512 s.
- 7 Sukhomlinskiy V.A. O vospitanii. – M.: Pedagogika, 1979 – 470 s.
- 8 Abramenkova V.V. Soradovanie i sostradanie v detskoj kartine mira. – M.: EKO, 1999. – 224 s.
- 9 Buber M. Dva obraza very / Pod red. P.S. Gurevicha i dr. – M.: Respublika, 1995. – 464 s.
- 10 Bodalev A.A. Vospriyatie i ponimanie cheloveka. – M.: MGU, 1982. – 200 s.
- 11 Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya 3-e izd. / Pod red. I.V. Dubrovina, A.M. Prikhozhan, V.V. Zatsepina. – M, 2005. – 320 s.
- 12 Smirnova E.O. Obshchenie, deyatel'nost' i mezhlichnostnye otnosheniya v kontseptsii M.I. Lisinoy // Voprosy psikhologii, 2009. № 2. – S. 116-126.